

Эйлин Торен

**ОБОРОТНИ ЭДИНБУРГА.
РЫБКА ДЛЯ МЕДВЕДЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т60

Торен Э.
Т60 **Оборотни Эдинбурга. Рыбка для медведя / Эйлин Торен – М.: Литнет, 2026.**
– 558 с.

ISBN 978-5-521-93575-8

Пять лет назад, пережив трагедию, он скрылся от мира в глуши. Он не собирался возвращаться к прежней жизни, но встреча с рыжей девчонкой и нападение, последовавшее за этим, меняет его планы.

Она живет в одиночестве и смотрит на мир сквозь объектив своей камеры. Но невероятное увидела собственными глазами.

Тайна существования оборотней, война древних кланов за власть, внутрь которой ей суждено попасть... её приговорили к смерти вместе с ним?

А он уничтожит её или будет хранить? Тот которого считают неуправляемым и безжалостным, кто не раз доказывал, насколько страшным может быть зверь, что живёт у него внутри... изменит ли она хоть что-то?

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93575-8

© Литнет, 2026
© Э. Торен, 2026

Глава 1. Сеймур

– Только не останавливайся, Сеймур, – проворчал, увидев сидящую на капоте припаркованной машины девчонку.

Рыженькая. Худая. Мелкая. И... А, чтоб меня!

Съехал на обочину сразу за ней. Вышел, глянул на невесёлые тучи на горизонте. В море собирался шторм. Зверь внутри меня безошибочно чувствовал его и без этих нависающих на горизонте пунцовых, напичканных молниями и громом, небесных исполинов.

– Привет! – попытался улыбнуться, только малышка нервно соскочила с капота, напряглась нереально, выпрямляясь по стойке смирно, словно кадет.

Страх чувствовал, даже не подходя к ней. Вот же... и чего во мне такого страшного?

С другой стороны, понятно – она тут одна, застряла в глуши. И да, место, может, и живописное, красота, природа... только это всё живое, что тут есть. Люди, конечно, попадают – глядишь, пройдет кто один раз за сутки, а то и того реже. И связи нет. Совсем. Потому я тут и живу.

А таким, как она, повезти просто не может.

– Привет, – всё же пискнула.

– Что случилось, знаете? – поинтересовался я, вглядываясь ненавязчиво в девчонку.

Цепляла непонятно чем. Может, просто яркая – без косметики, чёрное пальто до середины бедра, застёгнутое на все пуговицы, даже у ворота. Шарф крупной вязки. Замёрзла. Но сидела снаружи, а не грелась внутри – топливо кончилось?

– Мне казалось, что бензина должно было хватить, – посетовала она, – но, видимо, просчиталась. Или не знаю, что такое.

И она вздохнула, а я, проходя мимо неё, подвис. Станный. Нерепальный запах от неё исходил. Как дурман. Глянул на неё, получилось не специально, сурово. А она захлопала на меня своими зелёными глазищами.

Чтоб тебя, Сеймур...

В голове нарисовалось, как я её трахаю в разных позах на этом вот капоте, наматывая на руку забранные в хвост волосы.

Да ты шутишь?

Фигею сам с себя!

– Ключи? – спросил, с трудом вытаскивая себя из омута.

Ведьма? Не похоже. Только почему такой сильный страх внутри у неё? И я – не может же меня просто так крыть?

– В зажигании, – сжалась девчонка ещё сильнее.

Сел за руль боком, повернул ключ. Датчик уровня топлива показывал полный бак, но, по безуспешной попытке запуска движка, стало понятно, что топлива не осталось.

– Топлива нет, – констатировал, вставая.

Она задрала на меня голову, с досадой прикусила пухлую губу. А у меня рот слюной наполнился.

Так, Сеймур. Хорошо!

– Я заправлялась, – честно сообщила мне девчонка, словно это тест, а я экзаменатор. Хотя скорее экзекутор.

– Датчик неисправен, – сам не знаю, чего я решил её успокоить.

Какое мне вообще дело?

Шторм? Накроет её тут по-жёсткому.

– Я пыталась позвонить, – она вытащила телефон, – но, если честно, не знаю куда, только и сети нет.

– Да, сети тут нет. Местами слабый приём, но в основном глухо, – подтвердил.

Она сникла совсем. Словно ждала – я вот сейчас сказал бы сделать пару шагов по дороге, место назначил, где остановиться, и сеть волшебным образом появилась бы.

– Садитесь, довезу вас, – предложил, а сам крыл себя внутри последними словами. Что-то не так. Что-то, твою мать, Сеймур не так! Зверя не провести. А девица слишком вкусная. Такого не бывает.

– Я... – она опешила, зависла на мне. Я ей как раз явно совсем не нравился. Вообще. И страх сейчас усилился, а в сочетании с её чарующим запахом, действовал на меня просто как наркота.

– Как вас зовут?

– Мейси, – пискнула нервно девчушка, потом собралась и поправилась, – Маккензи.

– Так Мейси или Маккензи? Или Мейси Маккензи?

– Маккензи моё имя, а Мейси только для своих.

– Очень приятно, – кивнул и представился, – Сеймур. У вас парень есть? – спросил, а она покраснела моментом, стала такая забавная, морковка.

– Зачем вам? – выдала вроде как возмущённо, но смешно же.

– Да неважно. Парень, родители, друзья, – закатил глаза и достал водительское. – Просто обозначьте геолокацию, потом сфотографируйте машину и опознавательное что-то. Вот, например, эти камни древние, – указал на пару могильных камней¹, что зарастали травой у обрыва, – они уникальные. Мои права, тоже сфоткайте. И машину мою, с номером лучше.

Она нахмурилась. Эти складочки на лобике сделали её невообразимо забавной, и мне очень захотелось узнать, сколько ей, потому что с этим озадаченным видом – не уверен, совершеннолетняя ли она вообще.

Я ухмыльнулся. Кажется, эффект на неё это произвело просто ужасающий.

– Отправьте сообщением кому-то, – пояснил, – и, как только попадём в зону, где принимает, сообщения уйдут, и ваши родные будут знать, где вы и с кем.

¹ В Шотландии вдоль дорог можно встретить такие

С этими словами направился к машине, потому что стоять с ней рядом стало невыносимо. Внутри даже появилось желание, чтобы она отказалась обязательно, и я соглашусь обязательно! А то терпеть это безумие, пусть и минут двадцать дороги, наказание же.

Кажется, мне срочно нужно в город: потусить и помять девок, а то сперма в мозги начала бить.

– Можете, конечно, попробовать подождать кого менее страшного и более внушающего доверие, но честно – гиблое дело.

– Почему? – вот странно, но на это она отреагировала и отмерла. Даже сделала фото камней и моей тачки, чтобы номера видно и меня заодно.

– Потому что, во-первых, тут могут проехать и через неделю. Во-вторых, гроза начнётся и шторм в море, холодно совсем станет, и вы в машине околаете, а в-третьих, кто сказал, что милейшая старушка не может оказаться маньячкой или помощницей кого-то такого? Вот словит вас, привезёт в гостиницу и скормит своему сыну-шизику.

– Это вы про фильм? – оживилась она и, поверить не мог, забрала из своей тачки рюкзак.

– Это я про жизнь.

– А что вам помешает, например... не знаю, – она замялась, всматриваясь в меня.

– Прибить вас? – уточнил, и она повела головой неуверенно, вроде кивая, но и нет... словно обмозговывая мои слова. – Да понятно, что ничто.

– И сообщения же не спасут?

– Конечно, – повёл головой и сел за руль. – Давайте, а то скоро ливанёт.

Девчонка всё же села, пристегнулась, вцепилась в рюкзак.

– Вы правы, – вырулив на дорогу, продолжил я. – Я могу местность тут так хорошо знать и провезти вас, что сеть ваш телефон не поймает ни разу. Стереть фотки не проблема – разблокируем с помощью пальца или лица, – хищно улыбнулся, – даже неактивного.

– У меня графический пароль, – ответила удивительно бойко.

– Тогда просто сломаю и выкину в море, – пожал плечами.

– И меня туда же? – задумчиво отозвалась она, а мне как-то самому стало не по себе, потому что на мгновение представил, что малышка действительно попала в руки урода какого и... клина словил, жесточайшего. – Но сначала... – запнулась и меня садануло её даже не страхом, а ужасом, ледяным, невыносимым...

– Что такое? – глянул, а у неё вся краска сошла с лица. Девчонка стала белой, как простыня, только волосы контрастом и эти веснушки... жутко, будто и правда мёртвая.

Что за дьявольщина?

Сбавил скорость, всматриваясь в неё.

– Я... просто... плохое что-то, – пробормотала совершенно потеврявшими цвет губами.

– Что? – нахмурился уже я, но тут мне под колёса прилетел байк. Дал по тормозам, радуясь, что девица пристёгнута.

Шерсть моего зверя встала дыбом. Адреналин ускорил движение крови. На крышу прилетело что-то или кто-то, замерло и...

Твою мать!

Когти неприятно заскрежетали по металлу.

– Это... это...

– Замри, – приказал я и выпал из машины, закрывая ногой дверь.

По мою душу пришли. По мою.

Глава 2. Маккензи

Представить, что всё станет хуже, чем было? Возможно ли? Но это же я, в самом деле.

Остановившись в городишке перед тем, как отправиться уже, наконец, в сторону Эдинбурга, я проложила маршрут, настроилась, что уже через несколько часов буду дома, однако... не тут-то было!

Сначала ко мне пристал какой-то разговорчивый местный житель.

Я-то не умею посылать людей, тем более мне ничего не угрожало – старику просто нужно общение. Он задержал меня почти на полтора часа, рассказывая местные легенды и поверия, периодически тыкая в свой издававший лучшие времена килт¹, говоря о том, что род его весьма древний, да и самому ему уже столько лет, что...

Меня спасла хозяйка заведения, отвлекая этого долгожителя-говорителя, а мне незаметно подмигивая, чтобы убегала скорее. Что я и сделала.

Но, отъехав на приличное расстояние от города, моя машина пару раз чихнула и, дав мне возможность съехать к обочине, встала без движения.

– Потрясно, Мейси! – вздохнула я и выбралась наружу.

Вид, конечно, живописный. Море красивое, обманчиво спокойное вдали, но бьющееся отчаянно о скалистые отвесные берега.

Я пожалела, что карта памяти в фотоаппарате забита под завязку, но и, если честно, – ветер такой, что руки не хочется вытаскивать из карманов от слова совсем, а перчатки... чёрт, забыла в кафе!

Я вздохнула. Папа бы не оценил такого моего ворчания. Но, правда же, жутко холодно. Застегнула пальто, закуталась в шарф – мало

¹ Национальный шотландский мужской костюм

помогало. Уселась попой на капот, чтобы было теплее, но это ненадолго. Связи нет, да и куда мне звонить?

Через полчаса сидения поняла, что надо идти, потому что с моря надвигалась буря.

Красота... солнце подсвечивало тёмные, тяжёлые тучи. Но мне не будет красиво, когда ливанёт.

Интересно, за сколько я вернусь обратно в городишко? Или, может, пойти вперёд? Там наверняка есть какие-то дома и люди в них – не оставят же меня на улице, особенно в такую непогоду?

Машину заметила издалека и сначала весьма обрадовалась, пока не увидела водителя.

– Вот это уже верх везения, Мейси, – пробормотала себе под нос, когда он всё же припарковался.

Невероятно боюсь таких мужчин.

Он вылез из машины. И славно, что не в килте был. А то...

Сколько у него рост – под два метра?

Или это у меня уже просто от страха всё в глазах повырастало? Но ручки у него, конечно... размах плеч, и вообще он в этой холодрыге в футболке одной!

Лучше бы он не останавливался.

Мужчина похмурился на меня, потом с таким пренебрежением заявил, что топлива нет.

Спасибо, я поняла! Сама очевидность.

Но Мейси... и нет, Мейси, нет! Тут же и правда никого. Никого! Только чайки!

Глянула на него, задрав голову, потом удивлённо уставилась на протянутые права. И правда Сеймур, только фамилию не успела прочесть, но сфоткала, как он и просил. Странно, конечно, что предложил.

Он пошёл к машине, а я вперилась в его спину. Здоровенную.

Он такой... такой... им бы лес валить. Настоящий монстр.

И мне невероятно страшно, но у меня не осталось выбора. И я сама не поверила, что согласилась с ним поехать.

Попыталась пошутить про фото, которые отправила сама себе, потому что мне некому отправлять. Совсем. Не Феоне же, в самом деле. И, вспомнив свою кухню, нервно поёжилась. А Сеймур этот ещё с таким энтузиазмом рассказал мне, как справился бы с этими мерами предосторожности, которые сам же мне и предложил.

От его присутствия в салоне Ровера¹ откровенно тесно. И я старалась не очень в него всматриваться и не очень слушать, что он говорит, особенно, если учесть, что говорил он о том, как в море меня скинет, следом за телефоном.

И тут так некстати меня пробрало. Такое бывало со мной уже прежде. И не предвещало ничего хорошего – я замирала, дыхание становилось медленным, почти неуловимым. Я пугала всех окружающих бледностью лица и почти отключающимся сознанием. Но самое страшное то, что после таких приступов случалось что-то очень плохое.

Первый раз моего пса сбила машина. Второй – папа... и... а теперь. Этот мужик тебя убьёт, Мейси?!

Но... я даже не поняла, что случилось, и откуда взялся перед его Ровером байк, без водителя, но летящий нам под колёса. Мой «спаситель» успел среагировать и затормозить до серьёзного столкновения, однако я полетела вперёд, а ремень остановил меня с болью и вернул назад в сиденье. Что-то упало на крышу машины, потом стало скрестись. И, если бы это не происходило со мной, то, клянусь, я бы ни за что не поверила, ни-за-что!

Но тут мужчина ругнулся, приказал мне замереть и вывалился из машины, закрыв за собой дверь.

Я оказалась внутри какой-то совершенно чудовищной сцены, зажмурила глаза и приготовилась умирать.

Ужас сковал меня льдом, ноги отнялись, руки прижимали рюкзак, словно он был тем, что может меня спасти. Только несмотря

¹ Лэнд Ровер – марка автомобиля